

— Почему? — Цао Гуйфан похлопала по дивану: — Посмотри на хорошую дочь, которую ты учила.

Взгляд Цзян Тинжоу упал на Шу Синь рядом с ней: — Что не так с Синь-эр?

— Кто сказал Син-ер, я говорю о Лин-ер. — сердито сказала Цао Гуйфан.

Цзян Тинжоу выглядела ошеломленной: — Что случилось с Лин'эр?

— Она переспала с парнем своей сестры и даже нагло приводила его домой, а он... — Грудь Цао Гуйфан чуть не взорвалась, и она постеснялась сказать это, указывая пальцем наверх: — Ты увидишь сама!

У Цзян Тинжоу мгновенно появилось зловещее предчувствие, и она поспешила наверх. Когда Цзян Тинжоу толкнула дверь и увидела пару, обнимающую друг друга, она была в неведении, как такое могло быть? Почему это происходит? Этого не должно быть.

Цзян Тинжоу вбежала как сумасшедшая, потянула Шу Мэн Лин, подняла руку и дважды ударила ее по лицу. — Ты сумасшедшая?

Шу Мэнлин, и Сяо Жуй Цзэ находились под действием наркотиков. После произошедшего они спали в изнеможении.

Внезапно получив пощечину от Цзян Тинжоу, Шу Мэн Лин потерялась, а затем полностью проснулась, чтобы увидеть сцену в комнате. Она была поражена, ее покрасневшее лицо быстро побелело: — Мама, как это могло случиться?

Легкие Цзян Тинжоу были готовы взорваться. — Ты спрашиваешь меня, а кого мне спрашивать?

Шу Мэн Лин мгновенно вспомнила, что Шу Синь попросила ее пойти на кухню за сахаром, и ее глаза покраснели от гнева: — Шу Синь, должно быть она подменила мой апельсиновый сок.

Сяо Жуй Цзе услышал "апельсиновый сок" и вздохнул с облегчением. Он вошел и Шу Синь дала ему стакан апельсинового сока. Он сразу понял, почему вышел из-под контроля.

Цзян Тинжоу разозлилась еще больше, как только услышала это. Она яростно дернула Шу Мэн Лин за волосы, и понизила голос: — Теперь, когда твоя бабушка уже знает, она будет сидеть внизу и смотреть, что ты сделаешь?

Шу Мэн Лин запаниковала: — Что мне делать? Это Шу Синь, я скажу бабушке, что она дала мне лекарство.

— Ты говоришь, что хотела дать ей лекарство, но вместо этого она дала лекарство тебе?

Шу Мэн Лин, пытавшаяся встать с постели, мгновенно замерла. В следующий момент она откинулась на спинку кровати и тревожно заплакала.

Сяо Жуй Цзэ раньше думал, что Шу Мэн Лин жалобно плачет, но теперь он чувствует, что глуп.

Он встал с постели и, уходя, не забыл напомнить Шу Мэн Лин: — Не забудь выполнить то, что обещала.

Шу Мэн Лин не ожидала, что план потерпит неудачу. Сяо Жуй Цзе не только не утешал ее, но и помнил о своих интересах. Она сказала с болью в голосе: — Как ты можешь так поступать?

Сяо Жуй Цзе слегка нахмурился, думая, что Шу Мэн Лин ему все еще нужна в будущем. Он не мог сделать отношения слишком жесткими. Потому, подавил свою раздражительность и нежно похлопал Шу Мэн Лин по плечу: — Ну, не плачь, я планирую наше будущее.

Сяо Жуй Цзе первым спустился вниз и увидев, что Шу Синь сидит на диване, хотел сказать ей несколько слов: — Синьэр...

Цао Гуйфан внезапно встала, глядя в глаза Сяо Жуй Цзе своими, полными презрения. Она указала на дверь и сердито сказала: — Иди!

Лицо Сяо Жуй Цзе было бледным, а в глазах был гнев. Однажды он позволит этим людям, что смотрели на него свысока, посмотреть на него жалким взглядом, крепко сжать ему руки и уйти от семьи Шу.

Вскоре Цзян Тинжоу и Шу Мэн Лин спустились вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/1880758>